Владимир Гостюхин: «Нельзя превращать кино в большую подлянку»

ИГОРЬ ХАРИТОНОВ

– Владимир Васильевич, вы назвали «Дальнобойщиков» семейным сериалом. Что, по-вашему, делает его таким?

– Это сериал про обыкновенных людей, а не про ментов или бандитов, в этом все дело. Раньше такой жанр называли «производственным фильмом». Я думаю, «Дальнобойщики» – это в хорошем смысле старый советский фильм, где все просто и ясно, где есть дружба и взаимовыручка, где декларируются вечные человеческие ценности. Я ужасно рад, что сериал смотрят дети, потому что глядя на экран, они не увидят грязи, они увидят людей, которые поступают по справедливости – это очень важно увидеть именно в детстве.

– Где планируете сняться в ближайшее время?

– За свою жизнь я снимался очень много – более чем в шестидесяти фильмах, и теперь снимаюсь там, где мне это приносит истинное удовольствие. Работал, например, в сериале «Команда», прочитал сценарий и почувствовал – это интересно. Фильм о том, как из ничего возникает футбольная команда – мне предложили роль тренера. Простое человеческое кино о характерах, без подонков, убийц, наркотиков и прочей нечисти. Жаль, неизвестно, выйдет ли этот сериал.

– А как вам сериал «Бригада»?

– Отлично снятое кино, слов нет, актеры играют замечательно, но вот по сути своей он паскуден, извините за выражение. Ни в коем случае нельзя романтизировать образ преступника, кино – это ведь идейный товар. В этом смысле надо учиться у американского кинематографа, который я, надо сказать, не люблю. У них идеология – в каждом фильме все четко расставлено, понятно, что такое хорошо и что такое плохо. В советском кино был другой минус: положительный герой очень часто погибал или героически кончал с собой, и зритель оставался в некотором недоумении – вот, мол, что ждет положительных героев в конце пути. И естественно, что многие думали: чего-то помирать неохота, я лучше как-нибудь исхитрюсь, да выживу.

– Что в кино для вас является главным?

– Любовь, дружба, верность, и именно об этом нужно снимать кино. Когда человек идет на войну и там убивает врагов, чтобы защитить свою Родину, – это, безусловно, трагедия, но он вынужден это делать. А снимать кино о людях, которые убивают за какое-то количество тысяч долларов, да еще выставлять их героями – недопустимо, это может превратить искусство в большую подлянку. Хотя, конечно, я против этакого конфетно-правильного кино, которого в советское время было предостаточно. В идеале на экране нужно показывать борьбу между добром и злом, показывать обе стороны – а выбор в любом случае остается за человеком.

Беседовал Константин ФИЛАТОВ

Русский Курьер - 2004 - 20 апр - с.9.